

УДК 81.282.2

Т.Е. Баженова*

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ ПРИРОДЫ В САМАРСКИХ ГОВОРАХ

В статье представлены результаты комплексного изучения лексики природы в русских народных говорах Самарской области. Материалом для наблюдений послужили лексические материалы диалектологических экспедиций. В самарских говорах наименования объектов растительного мира составляют несколько микрогрупп с развитой дифференциацией диалектных наименований. Сравнительный анализ лексических микрогрупп позволил констатировать, что на территории Самарской области преобладающими оказались собственно-лексические диалектные наименования. Многочисленными также являются лексико-словообразовательные диалектные модификации общерусских слов. В целом ряде случаев лексика флоры представлена однословными и составными наименованиями, с преобладанием однословных номинативных единиц. Среди диалектных лексем выделяется ряд наименований объектов растительного мира, не отмеченных ранее в региональных словарях. В целом, как на любой территории, характер репрезентации диалектной лексики флоры в самарских говорах напрямую связан с природно-климатическими условиями.

Ключевые слова: русский язык, диалектология, диалект, литературный язык, лексика, природа, растительный мир, флора, диалектный словарь, системные отношения, номинация, Поволжье.

Наша работа продиктована необходимостью обобщения сведений, собранных диалектологическими экспедициями в селах Самарской области, непосредственным участником которых нам приходилось быть. Целенаправленный сбор и систематизация лексики природы, представленной в самарских говорах, ведется с начала 2000-х годов по программе всероссийского научного проекта «Лексический атлас русских народных говоров» (ЛАРНГ). Благодаря участию в проекте мы имели возможность расширить представление о лексике говоров Самарского Поволжья — одной из территорий позднего заселения, находящейся за пределами ДАРЯ и пока недостаточно полно представленной в «Словаре русских народных говоров» (СРНГ).

Актуальность работы обусловлена тем, что лексика тематической группы «Природа» не учитывалась при сборе сведений к «Диалектологическому атласу русского языка» (ДАРЯ) и не рассматривалась в научной литературе при характеристике диалектного словаря средневожских говоров.

* © Баженова Т.Е., 2015

Баженова Татьяна Евгеньевна (tatyabazhenova@yandex.ru), кафедра русского языка, культуры речи и методики их преподавания, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

В нашем распоряжении была словарная картотека, составленная по архивным материалам диалектологических экспедиций Самарского государственного педагогического университета и Самарского государственного университета с конца 1960-х гг. до 1996 года – так называемая «внепрограммная лексика», не отраженная в общих лексических атласах (ДАРЯ, «Атлас русских народных говоров к востоку от Москвы», «Атлас говоров Среднего и Нижнего Поволжья»). Архивные сведения были существенно дополнены данными экспедиций Поволжской государственной социально-гуманитарной академии 2002–2014 гг. по специальной лексической программе ЛАРНГ, в которой раздел, посвященный лексике растительного мира, занимает значительное место (176 вопросов). Собранные материалы (в количестве 839 номинативных единиц, включая варианты) показывают, что этот тематический раздел содержит богатейшие запасы во многих случаях лексикографически не обработанной лексики. Изучение лексики природы связано с актуальными задачами разработки лингвистических карт и регионального словаря.

На перспективность данных направлений региональной лексикологии указывают результаты исследований по говорам других территорий, выполненных в процессе создания первого тома «Лексического атласа русских народных говоров» по теме «Растительный мир». Диалектная фитонимическая лексика рассматривается в лингво-географическом аспекте в работах Т.И. Вендиной [1, с. 203–205], Л.П. Батыревой [2, с. 48–52], Н.Н. Цветковой [3, с. 207–211], Т.Н. Колокольцевой, Р.И. Кудряшовой [4, с. 110–118; 5, с. 65–73], В.Н. Гришановой [6, с. 78–81], Т.Ф. Зибровой [7, с. 231–237], Л.Ю. Зориной [8, с. 357–365], Л.С. Нечаевой [9, с. 332–343], М.В. Флягиной [10, с. 378–383] и др.

Своей целью мы определили обобщающее системное описание диалектной лексики в рамках данной тематической группы. Принцип системности для нас означает «равное внимание к любому члену диалектного различия, независимо от того, представляет ли он собственно диалектную лексическую единицу или же слово, входящее одновременно в состав литературного языка» [11, с. 105]. С учетом этого положения в самарских говорах в составе лексики, обозначающей объекты растительного мира, можно выделить несколько категорий слов.

1. **Слова общенародные**, характерные для русского национального языка в целом, включая диалекты. Общенародные слова составляют основу лексики природы самарских говоров и употребляются в речи носителей говоров при обобщенном обозначении жизненно важных или наиболее значимых природных объектов. Например: *роща, лес, чаща, кустарник, хвоя, лопух, берёста, мелколесье, дуплистый*.

Среди них следует особо выделить слова, вошедшие в литературный язык из диалектов (*гарь, посконь, дубрава*), и диалектно-просторечные слова, зафиксированные в нормативных словарях в статусе общеупотребительных или просторечных и широко употребляющиеся в русских народных говорах, например, *трущоба, чатыжник*. В лингвистическом ландшафте нашего региона общенародные слова служат своеобразным фоном, на котором выделяются диалектные лексемы.

2. **Диалектные слова, являющиеся вариантами общенародных слов**. Общенародные наименования природных объектов в самарских говорах отличаются богатыми возможностями варьирования. Среди многочисленных и разнообразных диалектных вариантов общенародных слов отмечаются такие наименования, которые содержат дифференциальные признаки, основанные на совпадении и расхождении исследуемой лексики и общенародной в плане языкового содержания и выражения. Приоритетными признаками мы считаем различия, по которым лексика самарских говоров соотносится с литературными эквивалентами в плане выражения.

Данный разряд диалектных слов отличается от соответствующих слов литературного языка отдельными элементами плана выражения, в частности:

1) местом ударения: *щавель* — *щавель*, *таволга* — *таволга*, *нарост* — *нарост*, *берестяной* — *берестяный*;

2) составом и набором фонем: *дуброва*, *ожжевика*, *черёмха*, *шампион*;

3) словообразующими морфемами и их вариантами: *бруснига* (ср.: брусника), *березняг* (ср.: березняк), *дуплястый* (ср.: дуплистый), *подосинник* (ср.: подосиновик), *сучистый* (ср.: сучковатый);

4) грамматической характеристикой: *дупель* ‘дупло’, *березьё* ‘множество срубленных деревьев берёзы’, *вырубок* ‘вырубленный лес, вырубка’, *дичка* ‘дикая яблоня, дичок’, *падалец* ‘падалица, упавшие на землю плоды’.

5) комплексом языковых отличий: *дебря* ‘чаша, дремучий лес’, *талы* ‘лес, растущий по берегам рек, озер’, *барашки* ‘серёжки на дереве’.

Различия в плане содержания, т. е. в составе и объеме лексического значения, среди диалектных наименований флоры встречаются реже. Семантические варианты общенародных слов по материальной оболочке полностью совпадают с общенародными словами, но в условиях отдельных говоров, помимо общераспространенной семантики, имеют дополнительные значения. Ср., например: *губы* ‘общее название грибов’; *вишенка* ‘гриб трутовик’; *пушка* ‘гриб дождевик’; *казак* ‘гриб подберезовик’; *волжанка* ‘гриб волнушка’; *синюха* 1) ‘синица’ 2) ‘гриб сыроежка’ 3) ‘василёк’; *ягода* ‘лесная земляника’; *барашки* ‘серёжки на дереве’; *дерюга* ‘залежная земля, пашня, заросшая травой’; *pl. tant. подружки* ‘гриб лисичка’.

3. Собственно диалектные слова. Этот разряд лексики природы в самарских говорах составляют лексемы, не имеющие в литературном языке соотносительного по форме аналога. Дополнительным признаком диалектного слова является его территориальная закреплённость, указанная в областных словарях. Эта группа лексики природы отличается в самарских говорах большим разнообразием, что дает возможность выделить в ее составе следующие микрогруппы.

3.1. Диалектные слова, образованные на основе общенародных слов или описательных оборотов с помощью общерусских морфем: *высокоросье* ‘высокий лес с большими деревьями’, *густарник* ‘густой лес’, *деловина* ‘срубленный ствол дерева’, *зеленец* ‘зеленая ягода’, *елошник* ‘еловый лес’, *дикуша* ‘дикая лесная яблоня’, *торник* ‘кусты тёрна’. Диалектные дериваты общерусских и диалектных слов богато представлены в самарских говорах. Они могут быть соединены в иные, по сравнению с общенародными и литературными, единства и иметь специфические диалектные значения: *таволжанник* ‘заросли кустарников различных видов, в том числе таволги’.

3.2. Диалектные лексемы, полностью отсутствующие в литературном языке и его разновидностях: *уряма* ‘обширный лесной массив, чаша’, *галдобина* ‘срубленный и очищенный ствол дерева’, *кровохлёб* ‘травя зверобой’, *чакан* ‘травя, растущая на болоте, по берегам рек в воде’, *курнажина* ‘кусты ягод, место, заросшее ягодником’, *пердунок* ‘кормовая трава разных видов: люцерна, пастушья сумка, клевер’, *симбарит* ‘шиповник’.

Диалектная лексика флоры представлена однословными и составными наименованиями, с преобладанием однословных номинативных единиц. В обозначении реальных растительного мира на нашей территории преобладают собственно-лексические диалектные номинации, представленные 162 лексемами. Следующим, также многочисленным типом являются лексико-словообразовательные диалектные модификации общерусских слов (89 лексем). Немногочисленными оказались лексико-семантические варианты общерусских слов, представленные 39 лексемами, диалектные лексико-фонематические варианты (24 лексемы) и диалектные лексико-грамматические вари-

анты (27 лексем). Аналогичное соотношение типов диалектных лексических различий наблюдается в говорах других русских территорий и других языков [12, с. 197–206; 13, с. 66–216].

В ходе проведенного анализа лексики флоры и фауны нам удалось установить большое количество диалектных номинаций в отдельных группах слов. Самой многочисленной и разнообразной по составу диалектных лексем оказалась подгруппа лексики растительного мира, в составе которой можно выделить лексико-семантические микрогруппы (ЛСМ) «Лес», «Деревья», «Кустарники», «Ягоды», «Травянистые растения», «Грибы».

К ядерной части лексико-семантической подгруппы «Растительный мир» в самарских говорах можно отнести ЛСМ «Лес». Среди общих наименований леса диалектная лексика в самарских говорах представлена незначительно и с минимальной вариативностью. Можно отметить только особые наименования, служащие общими обозначениями леса из лиственных и хвойных пород деревьев. Например, при обозначении лиственного леса часто употребляются лексемы *дуброва*, *дубрава* и *дубровник*, как единичные номинации встретились слова *помора* и *гай*. Хвойный лес в самарских говорах обычно называют *бор*, изредка — *игольник*. А вот для обозначения разновидностей леса собственно диалектные наименования встречаются чаще и удивляют своеобразием. Например, лексемы *жидняк*, *порядье*, *поредье* используются для обозначения редкого леса; высокий лес с большими деревьями называют лексемой *высокорожье*, а здоровый, высокий, прямой строевой лес называют словом *бревенник*, большой, низкий, кривой нестроевой лес — *кренюжник*, *древняк*, *древесник*.

Богато представлена собственно диалектная лексика в ЛСМ «Деревья» при обозначении характеристик, отличительных признаков отдельных деревьев и их частей. Например, при обозначении дерева, вырванного с корнем, зафиксированы лексемы *выскорняк*, *выворот*. Упавшие сучья называют *ветвяк*, *бур*, *сушняк*, *дробничок*; срубленный и очищенный ствол дерева — *галдобина*, *деловина*, *деревина*, а верхний слой древесины, расположенный непосредственно под корой, — *заболонь*, *оболонь*.

В составе ЛСМ «Лес» и «Деревья» преобладает севернорусская лексика, и наибольшей репрезентативностью лексика этих разрядов обладает в северных и северо-западных районах области — Шенталинском, Сергиевском, Шигонском, Красноярском, заселенных носителями окающих говоров. Исключения единичны (*гай*).

Диалектные названия травянистых растений леса и луга встречаются на нашей территории повсеместно и ареалов не образуют.

Широко представлена на всей территории области собственно диалектная лексика, служащая общим и дифференцированным обозначением зарослей кустарников и полукустарников различных видов. В самарских говорах употребляются диалектные лексемы *заростель*, *густарник*, *бобовник*, *куровник* 'кусты полыни', *торник* 'кусты терна', *тальник* 'кусты растений различных видов по берегам рек', *вербовник* 'кусты, заросли ивы, ветлы', *вишнёвник* 'кусты дикой вишни', *чилижник* 'кусты, заросли чилиги — полыни, цветущей коричневым цветом (*Artemisia campestris*)'.

Диалектные наименования ягодных видов наблюдаются при обозначении лесных кустарниковых растений. Например: *симбарит*, *симбирика*, *симбирильник*, *симбиринник* 'шиповник', *княжуха* 'красная смородина', *вишнёна* 'вишня'. Среди названий лесных ягод повсеместно встречается слово *ягода* 'лесная земляника', называемая так в отличие от других садовых и лесных ягод; *жеви́га*, *живика*, *ожевика* 'ежевика'.

Достаточное количество собственно диалектных лексем обнаружено в подгруппе, обозначающей названия травянистых растений. Например, клевер называют словами *кукушечник*, *белоголовик* и *кукушкин хлеб*. Диалектные номинации отмечены при обо-

значении девясила — *колючник*, василька — *голубоцветик*, *синюха*, полыни — *кобыльник*, одуванчика — *ветродуй*, крапивы — *жгучка* и др. растений.

Диалектные слова отмечены и среди местных названий грибов-миконимов. Так, при обозначении в самарских говорах дождевика употребляются слова *дед* и *пушка*, сыроежки — *дунюшка*, *синюха*; гриб волнушку в народе называют *волнянка*, *волжанка*, гриб подберёзовик — *берёзник*, *боровик*, *казак*, гриб трутовик — *трутовица*, *чага*, *вишенка*; лисичку — *подружки*. Словом *обабок* изредка называют маленький гриб.

Наряду с общерусскими и диалектными наименованиями растений леса и луга в самарских говорах широко представлены лексико-словообразовательные варианты общерусских слов. В рассматриваемой нами ЛСГ «Растительный мир» отмечены следующие лексико-словообразовательные номинации: *елишник*, *елинник*, *елошняк* 'названия елового леса', *буреломник* 'поваленный бурей лес', *деревинка* 'маленькое растущее деревце', *орешье* 'орешник', *искорень*, *выскорняк* 'корни вывороченного, выкорчеванного дерева', *гнилина* 'гнилое, загнивающее дерево', *ольшина* 'ольха', *сушняк*, *подсушник* 'начавшее сохнуть дерево', *вербушка* 'верба', *дичка*, *дикуша* 'дикая лесная яблоня', *ёлушка* 'молодое маленькое дерево ели', *ветвина* 'ветвь дерева', *безлесица*, *безлесье* 'отсутствие леса', *спеляк* 'спелая ягода', *зеленец* и *зеленика* 'незрелая, зеленая ягода', *колючница* 'колючая трава', *колоколец* 'колокольчик', *крапивница* 'крапива', *бруснига*, *чернига*, *землянига* и *брусника*, *черника*, *земляника*; *придорожник* 'подорожник'; *зверобойник* 'зверобой', *осинник*, *подосинник* 'гриб подосиновик'.

Наиболее очевидные лексико-словообразовательные различия наблюдаются среди однокорневых вариантов наименований растений. Это лексические единицы, чаще всего различающиеся аффиксальными морфемами. Ср.: *коневник*, *конёвник*, *коновник*, *коняшник*, *конёвики*, мн. 'конский щавель (*Rumex obtusifolius* L.)'; *катун*, *катушка* 'трава перекати-поле (*Gypsophila paniculata* L.)' и др. В нашей выборке лексико-словообразовательные варианты присутствуют в первую очередь в наименованиях трав, а также деревьев и кустарников.

В народной номенклатуре растений встречаются названия, объединяющие несколько видов по сходным признакам (запах, вкус, хозяйственное назначение). Ср.:

Душица, ж. Название многих душистых трав: 1) чабрец обыкновенный (*Thymus serpyllum*), то же, что и *чабёр*, *богородская трава*; 2) Melissa (*Melissa officinalis*); 3) шалфей (*Salvia*); 4) кипрей, или иван-чай, или *ванька* — высокое многолетнее растение-медонос с пурпурово-розовыми цветами, из листьев которого изготавливают суррогат чая.

Кислица, ж. Название луговых трав с кислым вкусом: 1) кислица обыкновенная (*Oxalis acetosella*), или *бориц*; 2) горец птичий (*Polygonum aviculare*, или *гусятник*).

Пердунец, *пердунок*, м. Кормовая трава для скота разных видов: 1) люцерна; 2) пастушья сумка; 3) клевер.

Ковыл, м. Наименование не менее двух сходных по внешним признакам растений лесостепной зоны: 1) ковыль (*Stipa* L.); 2) мятлик (*Roa* L.).

Наименования объектов растительного мира отличаются общими особенностями словообразования. Целый ряд диалектных слов образован при помощи общерусских аффиксов, среди которых наиболее продуктивными являются следующие:

1) суффикс **-ин(а)**, обычно указывающий на единичность предмета, широко распространен в говорах, особенно в тех случаях, когда хотят выделить один предмет из группы ему подобных, например: *ольшина* 'одно дерево ольхи', *ветвина* 'одна ветвь', *гнилина* 'загнивающее дерево', *деревинка* 'маленькое растущее дерево', *талинка* 'куст тальника', *вересина* 'ветка можжевельника' и т. п.;

2) суффиксы **-ик**, **-ник**, **-аник**, **-овник** со значением собирательности в словах типа *торник*, *бруснижник*, *чилижник*, *никленник*, *некольник*, *бересклетник*, *булыжник*, *та-*

волжанник, вербовник, куровник, конёвник и др. названиях зарослей, кустарника, разно-образных массивов;

3) суффиксы **-ух-** (**-юх-**), **-ушк-** (**-юшк-**), **-к-**, **-их-**, лишенные признака субъективной оценки, например: *княжуха, свинухи, синюха, дунюшка, барынька, вороняжка, кандачиха*;

4) многие слова, обозначающие названия грибов, цветов, трав, образованы от общерусских основ с помощью приставок **под-**, **при-** и суффиксов **-ик** и **-ник**: *подберёзник, приберёзовик, подосинник, придорожник*. Легко можно заметить, что названия таких растений образованы с учетом места произрастания соответствующих растений.

Некоторые слова, обозначающие растения леса и луга, образуются в говорах при помощи малопродуктивных суффиксов **-ун** (*катун*), **-уш** (*дикуша*), **-як** (*спеляк*).

Суффикс **-иг**, участвующий в образовании названий ягод (*жеви́га, костяни́га, брусни́га, черни́га*), фиксируется спорадически – преимущественно в говорах района Самарской Луки, наиболее ранних по времени формирования и имеющих окающую основу. Гораздо чаще в самарских говорах встречаются номинации с суффиксом **-ик**, например: *песика, бзника, симбирика, живика*.

Некоторые слова, относящиеся к лексике флоры, по своему составу являются сложными, например: *желтопелик* ‘гриб маслёнок’, *ветродуй* ‘одуванчик’, *горлицет* ‘девясил’, *светезаращённый* ‘лес с начавшими сохнуть деревьями’, *чертоблех* ‘колючая трава’.

Составные наименования встречаются реже: *дедушкин табак* ‘гриб дождевик’, *куушкин хлеб* ‘клевер’.

Разветвленная система номинаций объектов и реалий растительного мира может служить свидетельством высокой значимости этого языкового пласта в народной картине мира. По наблюдениям Т.И. Вендиной, наиболее развитая система номинаций в лексике флоры свидетельствует о земледельческих приоритетах русского человека и его аксиологических связях в первую очередь с растительным миром [14, с. 223].

Практическим результатом нашей работы явилась первичная лексикографическая обработка материала, которая в дальнейшем может послужить основой для составления словаря самарских говоров.

Библиографический список

1. Вендина Т.И. Русское диалектное слово во времени и пространстве // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 194–219.
2. Батырева Л.П. Наименования растения шиповник и его плодов // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2013 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 48–52.
3. Цветкова Н.Н. Словообразование существительных, называющих дикорастущие травы в говорах Орловской области (лингвогеографический аспект) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1995 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 1998. С. 207–211.
4. Колокольцева Т.Н., Кудряшова Р.И. Варианты наименований растения клевер в русских говорах (лингвогеографический аспект) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2006 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2006. С. 110–118.
5. Колокольцева Т.Н., Кудряшова Р.И. Варианты наименований растения василёк в русских говорах (лингвогеографический аспект) // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования. 2000 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2003. С. 65–73.
6. Гришанова В.Н. К вопросу о картографировании названий ландыша // Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования. 2009. СПб.: Наука, 2009. С. 78–81.

7. Зиброва Т.Ф. Обозначение высокого леса (по материалам ЛАРНГ) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2006 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2006. С. 231–237.
8. Зорина Л.Ю. Диалектные наименования клюквы в говорах Вологодской области // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2010 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2010. С. 357–365.
9. Нечаева Л.С. Наименования гриба «Сыроежка» L171 в русских народных говорах (на материале картотеки ЛАРНГ) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2011 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2011. С. 332–343.
10. Флягина М.В. Наименования черемухи в русских говорах (ареально-этимологический аспект) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2010 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2010. С. 378–383.
11. Вендина Т.И. Лексический атлас русских народных говоров и принцип системности в лингвогеографической проекции лексики // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2013 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 102–118.
12. Кучук Г.М. Назвы раслін на Мазырышчыне // Живое слова. Мінск: Навука і тэхніка, 1978. С. 207–218.
13. Мызников С.А. Русские говоры Обонежья: Ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения. СПб.: Наука, 2003. С. 66–216.
14. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998. 240 с.

References

1. Vendina T.I. Russian dialect word at the time and space. *Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiment) 2014*. SPb., Nestor-Istoriia, 2014, pp. 194–219 [in Russian].
2. Batyreva L.P. Designations of plant sweetbrier and also its fruits. *Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiment) 2013*. SPb., Nestor-Istoriia, 2013, pp. 48–52 [in Russian].
3. Tsvetkova N.N. Word formation of nouns that call the wild grasses in the dialects of the Orel Region (geolinguistic aspect). *Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiment) 1995*. SPb., Nauka, 1998, pp. 207–211 [in Russian].
4. Kolokoltseva T.N., Kudryashova R.I. Versions of designations of plant clover in the Russian dialects (geolinguistic aspect). *Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiment) 2006*. SPb., Nauka, 2006, pp. 110–118 [in Russian].
5. Kolokoltseva T.N., Kudryashova R.I. Versions of designations of plant cornflower in the Russian dialects (geolinguistic aspect). *Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiment) 2000*. SPb., Nauka, 2003, pp. 65–73 [in Russian].
6. Grishanova V.N. To the question about cartography of the names lily of the valley. *Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiment) 2009*. SPb., Nauka, 2009, pp. 78–81 [in Russian].
7. Zibrova T.F. Designation of high forest (based on materials of LARNG). // *Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiment) 2006*. SPb., Nauka, 2006, pp. 231–237 [in Russian].
8. Zorina L.Yu. Dialect designations of cranberry in the dialects of the Vologda Region. *Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiment) 2010*. SPb., Nauka, 2010, pp. 357–365 [in Russian].
9. Nechaeva L.S. Designations of the fungus “Russula” L171 in Russian national dialects (on the material of card index LARNG). *Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiment) 2011*. SPb., Nauka, 2011, pp. 332–343 [in Russian].
10. Flyagina M.V. Designations of bird-cherry in the Russian dialects (areal and etymological aspect). *Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiment) 2010*. SPb., Nauka, 2010, pp. 378–383 [in Russian].

11. Vendina T.I. Lexical atlas of Russian national dialects and the principle of systematization in the geolinguistic projection of vocabulary. // *Lexical atlas of Russian national dialects (materials and experiment)* 2013. SPb., Nestor-Istoriia, 2013, pp. 102–118 [in Russian].
12. Kuchuk G.M. Назвы раслін на Мазыршчыне. Живое слова. Мінск, Навука і тэхніка, 1978, pp. 207–218 [in Belorussian].
13. Myznikov S.A. Russian dialects of Obonezhye: areal and etymological investigation of vocabulary of Baltic- Finnish origin. SPb., Nauka, 2003, pp. 66–216 [in Russian].
14. Vendina T.I. Russian linguistic view of the world through the prism of word formation (macrocosm). М., Indrik, 1998, 240 p. [in Russian].

*T.E. Bazhenova**

SPECIFIC CHARACTER OF SYSTEMS ORGANIZATION OF VOCABULARY OF NATURE IN THE SAMARA DIALECTS

The article presents the results of complex study of the vocabulary of nature in the Russian national dialects of the Samara Region. The material for the study was lexical materials of dialectological expedition. In the Samara dialects the designation of objects of vegetable kingdoms comprises several micro groups with the advanced differentiation of dialectal denominations. The comparative analysis of lexical micro groups allowed to state that on the territory of the Samara Region properly lexical dialectal denominations turned out to be prevalent. Lexical and derivational dialectal modifications of all-Russian words are also numerous. In many cases flora vocabulary is presented by singleword and composite denominations with prevailing of singleword nominative units. Among dialectal lexemes a variety of names of objects of vegetable kingdom unmentioned earlier in regional dictionaries is singled out. In general as on any territory the character of representation of dialectal flora vocabulary in the Samara dialects is directly connected with natural climatic conditions.

Key words: Russian language, dialectology, dialect, literary language, vocabulary, nature, vegetable kingdom, flora, dialect dictionary, system relations, nomination, Volga.

Статья поступила 22/III/2015.
The article received 22/III/2015.

* *Bazhenova Tatyana Evgenievna* (tatyabazhenova@yandex.ru), Department of Russian Language, Culture of Speech and Methods of their Teaching, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, 65/67, M. Gorky Street, Samara, 443099, Russian Federation.